

Даже Вэй Цзин в шоке уставилась на Тяньмин.

"Мама!!!" Прошло так много времени с тех пор, как Тяньмин в последний раз видел свою мать, с которой он провел все свое детство, как же Тяньмин мог не скучать по ней? Он бросился вперед и подхватил ее за талию, покачивая ее, они оба выглядели примерно одного возраста.

"Не припомню, чтобы мой сын был таким сильным", - Вэй Цзин все еще был в замешательстве.

"Теперь ты узнал кое-что новое о своем сыне". Тяньмин усадил свою и без того ошарашенную мать на землю.

"Здравствуйте тетя Цзин, я вернулся со старшим братом Тяньмином". В то же время Фэйлин покинула тело Тяньмина и вежливо поприветствовала Вэй Цзин, держа подол платья в руках.

Только когда Тяньмин притянул Фейлинг обратно к своей груди, Вэй Цзин окончательно вышла из оцепенения.

"Ну и чудовище", - сказала она, закатив глаза.

"Кто называет собственного сына чудовищем?"

"Это за то, что он прилюдно домогается Лингэр. Иди сюда, Линэр, и расскажи мне, издевался ли этот сопляк над тобой". Вэй Цзин засияла.

"Тетя Цзин". Фейлинг беспрекословно перепрыгнула и озорно улыбнулась Тяньмину. Наконец-то есть кто-то, кого нельзя слушаться. Но прежде чем она успела сказать что-то еще, Вэй Цзин положила руку на живот Фейлинг.

"Пока нет, я вижу", - вздохнула Вэй Цзин.

"Что?" Фейлинг потребовалось мгновение, чтобы понять, затем она покраснела.

"Хаха, не воспринимай шутки тети Цзин слишком серьезно", - засмеялась Вэй Цзин.

"Мама, разве ты не должна быть более серьезной в твоем возрасте?" Тяньмин тоже ухмылялась.

"Конечно, я серьезный человек".

Только тогда остальные оправились от шока. Вэй Тянькан, Мудрец Чэнь и Король Птиц были одинаково впечатлены. Неужели это был тот самый Тяньмин, которого они знали?

После такого стильного возвращения Тяньмина, казалось, никого не волновал тот факт, что Му Ян был достаточно силен, чтобы победить Цзинь Исюаня. Му Ян испытывал смешанные чувства, так как все остальные разговаривали с Тяньмином, и никто даже не наблюдал за его сражением. В раздражении он добил Цзинь Исюаня чистым ударом.

"Ты!" Цзинь Исюань до самой смерти чувствовал жгучее сожаление.

"Все еще хочешь вести себя нагло?" сказал Му Ян, когда Цзинь Исюань рухнул на землю. Цзинь Исюань много раз злоупотреблял своим положением в Птице Вермилион, и Му Ян наконец-то собственными руками покончил с этой неприятностью. Однако все упрощалось еще и тем, что Цзинь Исюань боялся Е Шаоцина.

Когда Лазурный Огненный Дракон вернулся в свое жизненное пространство, Е Шаоцин был единственным, кто аплодировал победе Му Яна.

"Брат Му Ян, это очень впечатляющее мастерство небесной воли. Это ты упростил Тяньминское Уничтожение Человека-Земли-Неба?" спросил Е Шаоцин.

"Да, и как я могу к вам обращаться, сэр?" Му Ян держал свой меч и спросил.

"Я мастер Тяньмина, Е Шаоцин. Мы все здесь друзья, так что зовите меня просто брат Е".

"Хорошо. По тому, как Брат Е сокрушил Линь Ичэня, я понял, что ты - эксперт святого уровня из сферы Гранд-Ориент. Это мастерство было действительно достойно восхищения", - воскликнул Му Ян.

"У тебя большое будущее, но его сдерживает уровень твоего зверя. Я дам тебе манну позже, и как только твой зверь эволюционирует в святого зверя, ты без проблем достигнешь стадии святого."

"Я благодарю брата Е за твою добрую волю, но это слишком ценный подарок". Му Ян не знал отношений между Е Шаоцином и Тяньмин, поэтому он боялся, что может повлиять на будущее Тяньмин.

"Не беспокойся об этом. Рассматривай это как подарок от младшего мастера секты, он определенно достаточно богат для этого." рассмеялся Е Шаоцин.

"Младший мастер секты?" Му Ян посмотрел на Тяньмина, который только что подошел к нему.

"Дядя Ян."

"Впечатляет, я и не мечтал, что через полгода ты станешь еще сильнее меня", - похвалил Му Ян.

"Не чувствуй себя неполноценным только из-за этого, дядя Ян".

"Отвали." Му Ян почувствовал зуд от желания дать пощечину Тяньмину.

"Тяньмин, мы нужны секте, поэтому мы можем остаться здесь только на день, прежде чем отправимся обратно". сказал Е Шаоцин Тяньмину.

"Понял." Одного дня было достаточно, чтобы наверстать упущенное, ведь у него еще было много возможностей вернуться в будущем.

"Я скажу пьянице, чтобы он прислал несколько человек для охраны этого места, чтобы вы могли быть спокойны после возвращения в секту", - добавил Е Шаоцин.

"Спасибо."

Тяньмин хотел бы перевести свою семью в секту Гранд-Ориент, но сейчас секта была в гораздо большей опасности. Теперь, когда Линг Ичен и его приспешники были уничтожены, Птица Вермилион была в относительной безопасности.

"Чжао Ханг." Е Шаоцин позвал старейшину.

"Вице-мастер секты, есть ученик Элизиума по имени Юэлин Цзи, который связался с этими тремя, прежде чем они пришли сюда."

"Как ты с этим справился?" спросил Е Шаоцин.

"Я разобрался с ней, когда остальные ушли, так что теперь мы можем с уверенностью сказать, что никто больше не знает о родном городе младшего мастера секты", - объяснил Чжао Ханг.

"Хорошая работа."

"Заместитель мастера секты? Так это, должно быть, мать младшего мастера секты. Она любовница мастера секты, так почему он не вернул ее в секту?" с любопытством спросил Чжао Ханг.

Но, конечно же, это были просто истории, придуманные Ли Цзиньюем, чтобы скрыть тот факт, что Тяньмин на самом деле не был сыном Ли Уди.

"Кхм, это не то, о чем вам нужно беспокоиться, просто выполняйте свои обязанности".

"Понял". Чжао Ханг кивнул.

После этого Тяньмин провел время, знакомя Е Шаоцина со своими друзьями и семьей в Игнисполисе, а Фэйлин вернулся к Королю Птиц Вермилион. Он вернулся в поместье Вэй и рассказал им обо всем, что произошло с тех пор, как он покинул Игнисполис. От битвы у Прайм-гауэр до Войны царств, а теперь и войны между сектами, рассказы его слушателей не оставляли равнодушными.

"Мама, я не могу оставаться надолго. Если Великая Восточная Секта переживет это, я приведу вас всех туда", - сказал Тяньмин.

"Не беспокойся о нас. Мы просто надеемся, что вы останетесь в безопасности", - ответил Му Ян.

"Я буду в порядке, после всего, что я пережил. Хотя я не могу остаться здесь надолго, я раздобыл немало сокровищ у своего наставника". Тяньмин усмехнулся, опустошая свое пространственное кольцо. На столе были разбросаны манна, оружие, травы и руды, причем такого качества, какого Вермилион Берд еще не видел. Вся манна была как минимум глубокого уровня, а некоторые и земного. Е Шаоцин специально поручил Тяньмину дать Му Яну земную манну среднего уровня, способную развить зверя до святого зверя второго порядка.

"Разве это не слишком ценно?" Глаза Вэй Цзина расширились.

"Тогда, наверное, жаль, что мне придется оставить это для себя".

"Теперь не заставляй меня бить тебя".

"Хаха..."

Один день - не так уж много времени, но Тяньмин наслаждался каждой секундой, проведенной с семьей. Как только он вернется в секту Гранд-Ориент, война, скорее всего, начнется. Вполне возможно, что это будет последний кусочек отдыха и покоя, который он получит.

В течение ночи Тяньмину было что обсудить с Му Яном и Вэй Цзином. Оба они поддержали его решение продолжить приключения за пределами Птицы Вермилион.

"Ты сделал нас гордыми, и твои храбрые поступки мы обязательно запомним. Продолжай в том же духе!" Му Ян похлопал Тяньмина по плечу.

"Дядя Ян, позаботься о моей матери".

Му Ян кашлянул, не забыв бросить на Тяньмина суровый взгляд. "Конечно, позабочусь".

Для поместья Вэй этот день был полон радости и смеха. Что касается Игнисполиса, то легенды о Тяньмине распространились по всем закоулкам и закоулкам города. В замке Чэнь Мудрец Чэнь вернулся посреди ночи и увидел, что его жена Сюэ Лань и два мальчика смотрят на него.

"Что?" спросил Мудрец Чэнь.

"Сегодняшние слухи правдивы...?"

"Они все фальшивые".

"Ты лжешь мне! Значит, это действительно правда!" всхлипнула Сюэ Лань.

"Если ты знаешь, что это правда, зачем тогда вообще спрашивать? Этот мальчик добился своего собственной кровью и потом, так что разве мы не должны поздравлять его?" Мудрец Чен закатил глаза.

"Я не могу с этим согласиться!" сказала Сюэ Лань.

"Тогда очень жаль." сказал Мудрец Чэнь, а затем бросил взгляд на своих сыновей.
"Возвращайтесь к тренировкам!"

Но даже сам Мудрец Чэнь был слегка ошеломлен тем, как многого добился Тяньмин. Сначала он победил свое собственное поколение, а теперь он может убить старшее поколение. Даже я больше не могу с ним бороться.

Однако он также получил огромную выгоду от возвращения Тяньмина. Он тоже получил манну, способную превратить его восьмизвездного императорского льва в святого зверя первого порядка.

"Как щедро с его стороны дать мне земную манну за то, что я одолжил ему тысячу духовных драгоценных камней", - пробормотал Мудрец Чэнь. Однако ценность тысячи духовных драгоценных камней для нуждающегося мальчика в те времена была намного, намного больше.

В ту же ночь Тяньмин навестил могилу Мидаса, вылил вино на могилу и поделился своими историями. Каждый день из шестнадцати лет, которые они провели вместе, до сих пор глубоко запечатлен в его памяти.

"Мидас, я отправлю твоих братьев в приключение по всему континенту, а потом отведу тебя в самое красивое место и дам тебе там отдохнуть".

"Подожди меня, брат!"

...

На следующий день, когда он прибыл во дворец за Фэйлин, Тяньмин с удивлением увидел, что его приветствует Король Птиц Вермилион.

"Ваше Величество, пожалуйста, не надо!" Тяньмин почувствовал, что его голова раскалывается. Как он мог позволить своему будущему тестю так смиренно вести себя перед ним?

"Тяньмин, я искренне благодарю тебя за то, что ты одарил нас таким количеством манны", - поблагодарил его король.

"Ах, это все моего господина, так что я не чувствую себя виноватым".

Король почувствовал, как уголок его глаза дернулся.

Когда Цзян Цинлуань и Фэйлин вышли из дворца, глаза у обоих были опухшими от слез. Цзян Цинлуань тоже слышал истории о том, как он убил Сун Исюэ. Учитывая, в какой опасности находилась секта Великого Востока, он все равно не мог взять ее с собой в путешествие. Если секта выживет, то Тяньмин отправится в обратный путь.

"Пойдем, у нас осталось так много времени в Игнисполисе. Не надо делать из этого расставания жизнь и смерть". Тяньмин почесал голову.

"Как ты смеешь! Это ты отнял у меня Линг'эр!" бушевал Цзян Цинлуань.

"Разве я не дал тебе взамен низкоуровневую земную манну?" сказал Тяньмин.

"Ты думаешь, что ценность земной манны сравнима с Линг'эр для меня?" Цзян Цинлуань сказал сквозь стиснутые зубы.

"В следующий раз, когда я вернусь, я постараюсь, чтобы твой связанный жизнью зверь превратился в святого зверя третьего порядка".

"Так гораздо лучше", - засмеялся Цзян Цинлуань и тут же подтолкнул Лин'эр к Тяньмину. "Вот, Лин'эр, не забывай хорошо служить своему старшему брату Тяньмину. Ничего страшного, если у тебя будет больше детей".

"Какие крепкие узы сестринства, я должна сказать....".

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2980959>